

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

О П Р Е Д Е Л Е Н И Е

от 9 декабря 2021 года № 305-ЭС19-23391 (13)

г. Москва

Дело № А40-107097/2018

Резолютивная часть определения объявлена 6 декабря 2021 года.
Полный текст определения изготовлен 9 декабря 2021 года.

Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

председательствующего судьи Букиной И.А.,
судей Ксенофонтовой Н.А. и Шиловых О.Ю.,

рассмотрела в открытом судебном заседании кассационную жалобу акционерного общества АКБ «Легион» (далее – банк) в лице конкурсного управляющего государственной корпорации «Агентство по страхованию вкладов» (далее – агентство) на решение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2021 по делу № А40-107097/2018 о несостоятельности (банкротстве) общества с ограниченной ответственностью «Асмато» (далее – должник).

В судебном заседании приняли участие Степанян Арсен Самвелович, а также представители:

банка в лице агентства – Гундарова И.В. по доверенности от 18.12.2020, Трибунский Д.Ю. по доверенности от 30.07.2021 и Скрипачева Ю.Г. по доверенности от 12.11.2021;

Маркелова С.Ю. – Петрусенко Н.С. по доверенности

от 17.11.2020;

конкурсного управляющего должником Колесниковой Марии Михайловны – Чернев А.И. по доверенности от 20.09.2021;

Макарова Сергея Александровича, являющегося финансовым управляющим имуществом Мхитаряна А.З., – Гальчик А.П. по доверенности от 15.05.2020;

Степаняна А.С. – Степанян Г.С. по доверенности от 27.11.2019.

Заслушав доклад судьи Верховного Суда Российской Федерации Букиной И.А. и объяснения участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

У С Т А Н О В И Л А:

определением Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2018 в реестр включены требования банка в общем размере около 382 млн. руб.

Кредитор Маркелов С.Ю. 11.06.2020 обратился с заявлением о пересмотре названного определения по вновь открывшимся обстоятельствам.

Решением суда первой инстанции от 17.09.2020, оставленным без изменения постановлением судов апелляционной инстанции от 14.12.2020 и округа от 22.04.2021, заявление удовлетворено, определение от 16.11.2018 отменено по новым обстоятельствам, назначено судебное заседание по рассмотрению вопроса обоснованности требования банка.

Банк обратился в Верховный Суд Российской Федерации с кассационной жалобой, в которой просит обжалуемые судебные акты отменить.

Определением Верховного Суда Российской Федерации от 10.11.2021 (судья Букина И.А.) кассационная жалоба вместе с делом передана для рассмотрения в судебном заседании Судебной коллегии по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации.

В отзывах на кассационную жалобу Мхитарян А.З. и Маркелов С.Ю. просили обжалуемые судебные акты оставить без изменения.

В судебном заседании представители банка поддержали доводы, изложенные в кассационной жалобе, а Степанян А.С., его представитель, а также представители Маркелова С.Ю., конкурсного управляющего Колесниковой М.М. и финансового управляющего Макарова С.А. возражали против ее удовлетворения.

Проверив материалы обособленного спора, обсудив доводы, изложенные в кассационной жалобе и отзывах на нее, заслушав участвующих в деле лиц, Судебная коллегия по экономическим спорам

Верховного Суда Российской Федерации считает, что обжалуемые судебные акты подлежат отмене по следующим основаниям.

Судами установлено и из материалов дела следует, что кредитор Маркелов С.Ю. обратился с заявлением об установлении его требований в январе 2020 года, то есть после закрытия реестра (29.11.2018).

Определением от 28.01.2020 заявление Маркелова С.Ю. принято к рассмотрению.

Определением от 28.02.2020 (резолютивная часть объявлена 20.02.2020) требования Маркелова С.Ю. в размере 24 457,86 руб. признаны обоснованными и включены «за реестр».

05.03.2020 Маркеловым С.Ю. подано ходатайство об ознакомлении с материалами обособленного спора о включении требований банка в реестр.

11.06.2020 Маркеловым С.Ю. направлено в суд заявление о пересмотре определения от 16.11.2018 по вновь открывшимся обстоятельствам

Разрешая спор, суды сослались на положения статей 311, 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации и исходили из того, что Маркеловым С.Ю. приведены доводы о наличии заинтересованности между банком и должником. Суды отметили, что целым рядом судебных актов (от 12.03.2018, 05.02.2019, 12.02.2019, 07.11.2019, 13.02.2020) по иным делам и обособленным спорам установлен факт аффилированности названных лиц через Муравьева С.А. (советника председателя правления банка, контролировал должника) и Некрасова А.Н. (акционера банка, входил в органы его управления, а также финансировал должника).

Соответственно, суды пришли к выводу, что данные обстоятельства могли повлиять на обоснованность требований банка к должнику.

Отклоняя доводы банка о пропуске срока на предъявление заявления о пересмотре, суды указали, что об обстоятельствах аффилированности кредитора и должника Маркелов С.Ю. мог узнать не ранее ознакомления с материалами дела, которое состоялось 13.03.2020, в то время как заявление в суд направлено 11.06.2020.

При таких условиях суды пересмотрели определение от 16.11.2018, указав на его отмену по новым обстоятельствам.

Между тем судами не учтено следующее.

Согласно разъяснениям, изложенным в пункте 30 постановления Пленума Высшего Арбитражного Суда Российской Федерации от 22.06.2012 № 35 «О некоторых процессуальных вопросах, связанных с рассмотрением дел о банкротстве», срок для апелляционного и кассационного обжалования кредитором судебного акта по

установлению требования другого кредитора исчисляется для него по общим правилам; непредъявление им своего требования в процедуре наблюдения или в ходе иной процедуры до рассмотрения требования другого кредитора само по себе не является достаточным основанием для восстановления пропущенного им срока.

Данное разъяснение применяется, в том числе и к заявлениям кредиторов о пересмотре судебных актов, которыми включены требования иных кредиторов, по новым либо вновь открывшимся обстоятельствам.

Приведенное разъяснение основано на принципе состязательности, согласно которому лица, участвующие в деле, несут риск наступления последствий совершения или несовершения ими процессуальных действий (часть 2 статьи 9 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации). Применительно к банкротству это означает, что кредитор, имевший возможность заявить об установлении своего требования в начале процедуры и не воспользовавшийся такой возможностью, несет риск пропуска общих процессуальных сроков при обжаловании (пересмотре) судебных актов по иным обособленным спорам, то есть факт позднего обращения в дело о банкротстве сам по себе не предоставляет ему право требовать продления либо восстановления таких сроков. Это обусловлено также и тем, что подобный кредитор, по сути, действует как представитель гражданско-правового сообщества, объединяющего всех кредиторов в деле о банкротстве, в силу чего сроки исчисляются исходя из осведомленности такого сообщества.

Соответственно, суды при выяснении того, когда Маркелов С.Ю. обратился с заявлением об установлении своего требования, ознакомился с материалами дела и спустя какое время направил заявление о пересмотре определения от 16.11.2018, фактически исследовали обстоятельства его субъективной осведомленности, которые не имеют значения для правильного разрешения спора.

При установлении того, соблюден ли Маркеловым С.Ю. трехмесячный срок, предусмотренный частью 1 статьи 312 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, необходимо было принять во внимание, когда кредитор, вовремя заявивший свои требования в деле о банкротстве, должен был узнать об обстоятельствах, подтвержденных судебными актами, на которые ссылался Маркелов С.Ю. Среди прочего он отмечал, что аффилированность должника с банком подтверждается определениями от 05.02.2019 и от 12.02.2019, вынесенными по настоящему делу. Следовательно, с учетом факта возбуждения дела о банкротстве и введения наблюдения в 2018 году кредитор, вовремя предъявивший

свое требование к должнику, имел возможность узнать о фактах, подтвержденных определениями от 05.02.2019 и от 12.02.2019, по крайней мере, не позднее даты их вынесения.

Поскольку Маркелов С.Ю. обратился в суд только 11.06.2020, трехмесячный срок на подачу заявления о пересмотре им очевидно пропущен, в силу чего оснований для пересмотра и отмены определения от 16.11.2018 у судов не имелось.

В связи с тем, что при вынесении обжалуемых судебных актов судами допущены нарушения норм права, которые повлияли на исход рассмотрения дела и без устранения которых невозможны восстановление и защита нарушенных прав, свобод и законных интересов банка, данные судебные акты на основании части 1 статьи 291.11 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации подлежат отмене с принятием нового судебного акта об отказе в удовлетворении заявленных требований.

Руководствуясь статьями 291.11 – 291.14 Арбитражного процессуального кодекса Российской Федерации, Судебная коллегия по экономическим спорам Верховного Суда Российской Федерации

О П Р Е Д Е Л И Л А:

решение Арбитражного суда города Москвы от 17.09.2020, постановление Девятого арбитражного апелляционного суда от 14.12.2020 и постановление Арбитражного суда Московского округа от 22.04.2021 по делу № А40-107097/2018 отменить.

В удовлетворении заявления Маркелова Сергея Юрьевича о пересмотре по вновь открывшимся обстоятельствам определения Арбитражного суда города Москвы от 16.11.2018 по делу № А40-107097/2018 отказать.

Председательствующий-судья

И.А. Букина

судья

Н.А. Ксенофонтова

судья

О.Ю. Шилохвост